

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 14 декабря 2021 г. N 2646-О

**ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА
ШЕМАКИНА РОМАНА ВИТАЛЬЕВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ
ПРАВ СТАТЬЕЙ 1069 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ПУНКТОМ 1 СТАТЬИ 37 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
"О ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ"**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, В.Г. Ярославцева,

заслушав заключение судьи Л.М. Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Р.В. Шемакина,

установил:

1. Гражданин Р.В. Шемакин оспаривает конституционность статьи 1069 ГК Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе".

Согласно статье 1069 ГК Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению; вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Пунктом 1 статьи 37 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" предусмотрены случаи, когда военнослужащий, гражданин, проходящий военные сборы, и гражданин, пребывающий в мобилизационном людском резерве, считаются исполняющими обязанности военной службы. К таковым случаям относятся в том числе исполнение должностных обязанностей, нахождение на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью.

Как следует из представленных материалов, заявитель был избит военнослужащими воинской части, в которой он проходил военную службу по призыву в воинском звании матроса. Вступившим в законную силу приговором 235 гарнизонного военного суда от 26 августа 2013 года старший лейтенант С. и прапорщик Б. признаны виновными в причинении группой лиц тяжкого вреда здоровью Р.В. Шемакина, опасного для его жизни, т.е. в совершении преступления, предусмотренного пунктом "а" части третьей статьи 111 УК Российской Федерации. С. также признан виновным в превышении должностных полномочий, т.е. в совершении в нарушение требований общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации с применением насилия действий, явно выходящих за пределы его должностных полномочий как начальника Р.В. Шемакина и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего, а также тяжкие последствия (преступление, предусмотренное пунктами "а", "в" части третьей статьи 286 УК Российской Федерации).

Как установлено приговором, 8 августа 2010 года, около 1 часа 30 минут, Б. на территории подсобного хозяйства воинской части нанес Р.В. Шемакину множественные удары, поскольку считал, что Р.В. Шемакин распространял о нем ложные сведения. Подошедший к ним С., желая наказать Р.В. Шемакина, ранее допустившего возгорание помещения на территории подсобного хозяйства, присоединился к действиям Б. и также нанес Р.В. Шемакину множественные удары.

С целью сокрытия своих противоправных действий С. и Б. поместили Р.В. Шемакина в багажник легкового автомобиля, вывезли за пределы воинской части и сбросили в овраг, после чего, угрожая присутствовавшему

при избиении матросу К. применением насилия, потребовали от него сообщить об избиении Р.В. Шемакина гражданскими лицами во время якобы имевшей место самовольной отлучки Р.В. Шемакина и К. за пределы воинской части, что последний и исполнил.

В результате указанных противоправных действий Р.В. Шемакину причинен тяжкий вред здоровью, по причине чего он находился на лечении в различных медицинских учреждениях 408 дней, признан инвалидом III группы вследствие военной травмы бессрочно.

В 2019 году Р.В. Шемакин обратился в суд с иском к Министерству обороны Российской Федерации о компенсации морального вреда в размере 2 500 000 руб., указав, что испытал физические и нравственные страдания в связи с причинением вреда его здоровью во время прохождения им военной службы по призыву.

Решением 235 гарнизонного военного суда от 7 мая 2019 года на основании статей 151, 1064, 1068, 1084, 1099 и 1101 ГК Российской Федерации иски были удовлетворены частично - в размере 1 000 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского окружного военного суда от 15 августа 2019 года, оставленным без изменения определением Кассационного военного суда от 16 декабря 2019 года, со ссылкой на пункт 1 статьи 37 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" решение суда первой инстанции отменено и принято новое - об отказе в удовлетворении иска о взыскании с Министерства обороны Российской Федерации компенсации морального вреда. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 июля 2020 года заявителю отказано в передаче его кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. С этим определением согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (письмо от 2 сентября 2020 года).

При этом суды исходили из того, что старший лейтенант С. и прапорщик Б. совершили деяния, находящиеся за рамками осуществления ими обязанностей военной службы, действовали по личной инициативе вопреки интересам Министерства обороны Российской Федерации; вина данного ведомства в причинении вреда Р.В. Шемакину отсутствует; истцу произведена выплата единовременного пособия в размере 1 000 000 руб., что свидетельствует о выполнении государством в лице Министерства обороны Российской Федерации обязанности возместить ущерб, причиненный здоровью лица при прохождении военной службы; Р.В. Шемакин вправе предъявить иск о взыскании компенсации морального вреда к его непосредственным причинителям - С. и Б.

По мнению заявителя, статья 1069 ГК Российской Федерации не соответствует статьям 53 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 37 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" препятствует возмещению государством морального вреда, который был причинен во время исполнения обязанностей военной службы действиями должностных лиц, выходящими за пределы служебных обязанностей.

2. В соответствии со статьей 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Из содержания данной конституционной нормы следует, что действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, причинившие вред любому лицу, влекут возникновение у государства обязанности этот вред возместить, а каждый пострадавший от незаконных действий органов государственной власти или их должностных лиц наделяется правом требовать от государства справедливого возмещения вреда.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что государство, по смыслу статьи 53 Конституции Российской Федерации, несет обязанность возмещения вреда, связанного с осуществлением государственной деятельности в различных ее сферах, независимо от возложения ответственности на конкретные органы государственной власти или должностных лиц (Постановление от 1 декабря 1997 года N 18-П; определения от 4 июня 2009 года N 1005-О-О, от 25 мая 2017 года N 1117-О, от 23 июля 2020 года N 1710-О и др.).

Реализуя требования статьи 53 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 46 (часть 1), федеральный законодатель закрепил в статье 1069 ГК Российской Федерации основания и порядок

возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц.

Обязательства, возникающие в силу применения норм гражданско-правового института возмещения вреда, по своей юридической природе представляют собой правовую форму реализации гражданско-правовой ответственности, к которой привлекается в соответствии с предписанием закона причинитель вреда (статья 1064 ГК Российской Федерации). В частности, статья 1069 ГК Российской Федерации содержит норму об ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. Эта статья Гражданского кодекса Российской Федерации носит общий характер и применима к возмещению как имущественного, так и морального вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами.

3. Конституционный Суд Российской Федерации, обращаясь к вопросам об основаниях возложения на государство обязанности по возмещению вреда, причиненного здоровью военнослужащих при прохождении ими военной службы, неоднократно указывал в своих решениях, что взаимосвязанные положения статей 1064, 1069 и 1084 ГК Российской Федерации предполагают в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении данного вреда обеспечение выплаты государством в полном объеме в порядке главы 59 данного Кодекса за счет соответствующей казны возмещения такого вреда в качестве меры гражданско-правовой ответственности государственных органов и их должностных лиц как причинителей такого вреда (постановления от 20 октября 2010 года N 18-П и от 17 мая 2011 года N 8-П, Определение от 16 января 2018 года N 7-О).

Военная служба, как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, является особым видом государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, которая, по смыслу статей 32 (часть 4), 37 (часть 1) и 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, осуществляется в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу как по контракту, так и по призыву, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним (постановления от 19 мая 2014 года N 15-П, от 19 июля 2016 года N 16-П и др.).

Обязанности, возлагаемые на лиц, несущих военную и аналогичную ей службу, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что в силу Конституции Российской Федерации, в частности ее статей 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 и 71 (пункты "в", "м"), влечет обязанность государства гарантировать военнослужащим материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда здоровью при прохождении военной службы, разработать эффективный организационно-правовой механизм возмещения такого вреда с использованием всех необходимых средств - как частноправовых (добровольное страхование, возмещение вреда), так и публично-правовых (государственное страхование, социальное обеспечение и др.).

На необходимость разграничения публично-правовых средств и частноправовых средств возмещения вреда, причиненного военнослужащим при исполнении ими служебных обязанностей, указывалось в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2010 года N 18-П, от 19 мая 2014 года N 15-П и от 29 марта 2019 года N 16-П.

Федеральный законодатель закрепил в числе особых публично-правовых способов возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, обязательное государственное страхование их жизни и здоровья, специальное пенсионное обеспечение и систему мер социальной защиты, цель которых - в максимальной степени компенсировать последствия изменения материального и социального статуса военнослужащего. Их применение связано с увечьем (ранением, травмой, контузией) или заболеванием, полученными военнослужащим при исполнении обязанностей военной службы, безотносительно к действиям (бездействию) должностных лиц и их виновности в наступлении таких последствий.

Наряду с указанными публично-правовыми мерами, направленными на возмещение вреда военнослужащим, действуют также и гражданско-правовые механизмы возмещения вреда. Так, вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, возмещается по правилам главы 59 ГК Российской Федерации, если законом или договором не предусмотрен более высокий

размер ответственности (статья 1084 указанного Кодекса). Компенсация морального вреда согласно пункту 5 статьи 18 "Страховые гарантии военнослужащим. Право на возмещение вреда" Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" осуществляется по правилам гражданского законодательства.

Таким образом, само по себе возмещение вреда за счет страховых и иных выплат, предоставляемых государством в связи с травмами или заболеваниями, полученными при прохождении военной службы, предполагающей выполнение военнослужащими задач, которые сопряжены с опасностью для их жизни и здоровья, не исключает компенсации вреда (в том числе морального) в гражданско-правовом порядке, если он возникает не вследствие выполнения поставленных перед военнослужащим служебных задач, а в результате противоправных деяний других военнослужащих, тем более что такой вред выходит за пределы обусловленного обычными рисками военной службы, что само по себе не исключает установления его возникновения в связи с ее прохождением.

4. Федеральный закон "О статусе военнослужащих" прямо возлагает на государство правовую и социальную защиту военнослужащих, которая включает в себя охрану их жизни и здоровья, иные меры, направленные на создание условий жизни и деятельности, соответствующих характеру военной службы и ее роли в обществе (пункт 3 статьи 3); реализация мер правовой и социальной защиты военнослужащих осуществляется органами государственной власти, федеральными государственными органами, органами местного самоуправления, федеральными судами общей юрисдикции, правоохранительными органами в пределах их полномочий, а также является обязанностью командиров (начальников) (пункт 4 статьи 3).

Кроме того, согласно названному Федеральному закону охрана здоровья военнослужащих обеспечивается созданием благоприятных условий военной службы, быта и системой мер по ограничению опасных факторов военной службы, проводимой командирами во взаимодействии с органами государственной власти; забота о сохранении и об укреплении здоровья военнослужащих - обязанность командиров; они должны обеспечивать безопасность при проведении учений, иных мероприятий боевой подготовки, во время эксплуатации вооружения и военной техники, при производстве работ, исполнении других обязанностей военной службы (пункт 1 статьи 16); командиры являются единоначальниками и отвечают в мирное и военное время, в числе прочего, за постоянную боевую и мобилизационную готовность, успешное выполнение боевых задач, боевую подготовку, воспитание, воинскую дисциплину, правопорядок, психологическое состояние подчиненного личного состава и безопасность военной службы (пункт 2 статьи 27).

В Определении от 16 января 2018 года N 7-О Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что ввиду особого характера военной службы, сопряженной со значительным риском для жизни и здоровья, а также с учетом строгой субординации между военнослужащими, контроля, осуществляемого над подчиненными военнослужащими вышестоящими военнослужащими, в том числе командирами (начальниками), несущими ответственность за действия подчиненных, при установлении судом наличия (отсутствия) оснований для возложения на государство обязанности по выплате компенсации морального вреда, причиненного военнослужащему в связи с повреждением его здоровья другим военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, оценке во всех случаях должны подлежать как действия непосредственного причинителя вреда, так и действия (бездействие) должностных лиц (начальников), под контролем которых он находился. Это в полной мере соотносится с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 16 июня 2009 года N 9-П, по смыслу которой суды должны оценивать законность действий не только лица, которое непосредственно причинило вред, но и других лиц, действия или бездействие которых обусловили наступление неблагоприятных последствий на стороне потерпевшего.

Таким образом, когда речь идет о вреде, причиненном здоровью военнослужащего, пострадавшего в результате незаконных действий (бездействия) соответствующих должностных лиц, статья 1069 ГК Российской Федерации, рассматриваемая в системе действующего правового регулирования (в частности, во взаимосвязи со статьями 1064 и 1084 этого Кодекса), предполагает возмещение вреда государством в полном объеме и не исключает возмещения за счет казны Российской Федерации морального вреда, наступившего в связи с повреждением здоровья при исполнении пострадавшим обязанностей военной службы, в том числе в случаях, когда такой вред явился следствием должностных преступлений, что, в свою очередь, не препятствует возможности защиты нарушенных прав потерпевшего путем обращения с иском к непосредственным причинителям вреда.

Применение статьи 1069 ГК Российской Федерации подразумевает необходимость установления наличия

как общих условий деликтной (т.е. внедоговорной) ответственности (наличие вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинной связи между вредом и противоправными действиями, вина нарушителя), так и специальных условий такой ответственности, связанных с особенностями субъекта ответственности и характера его действий (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2009 года N 1005-О-О, от 17 января 2012 года N 149-О-О, от 5 апреля 2016 года N 701-О, от 16 января 2018 года N 7-О и др.). При этом компенсация морального вреда осуществляется при соблюдении тех же условий и независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда (пункты 1 и 3 статьи 1099 ГК Российской Федерации), а ее размер в соответствии со статьей 151, пунктом 2 статьи 1101 ГК Российской Федерации определяется индивидуально, исходя из степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания конкретных обстоятельств совершения незаконных действий (бездействия).

С учетом изложенного пункт 1 статьи 37 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе", во взаимосвязи с которым заявитель оспаривает статью 1069 ГК Российской Федерации, предусматривающий исчерпывающий перечень случаев, когда военнослужащий, гражданин, проходящий военные сборы, и гражданин, пребывающий в мобилизационном людском резерве, считаются исполняющими обязанности военной службы (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2021 года N 965-О), также не допускает возможности произвольного разрешения вопроса о деликтной ответственности государства перед военнослужащим, для целей которой основанием возмещения вреда является факт совершения должностными лицами незаконных действий (в частности, преступлений) или бездействия (в том числе в виде неосуществления контроля), что следует из статей 1064 и 1069 ГК Российской Федерации.

5. Таким образом, поскольку оспариваемые гражданином Р.В. Шемакиным законоположения не могут расцениваться в качестве нарушающих его конституционные права и свободы в указанном в жалобе аспекте, данная жалоба, как не отвечающая требованиям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, установленным статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не может быть принята к рассмотрению.

Проверка же законности и обоснованности вынесенных по делу Р.В. Шемакина судебных постановлений, связанная с необходимостью исследования фактических обстоятельств конкретного дела, послуживших основанием для применения судами тех или иных правовых норм, не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шемакина Романа Витальевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН